

# СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 3. С. 118–124. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 3, pp. 118–124. ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.922.7

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-3-118-124>

## СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕСУРСОВ ПОДРОСТКОВ С ТИПИЧНЫМ И НАРУШЕННЫМ РАЗВИТИЕМ

**Севастьянова Ульяна Юрьевна**, кандидат психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, [ulyanakostroma@mail.ru](mailto:ulyanakostroma@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-0981-6669>

**Шипова Наталья Сергеевна**, кандидат психологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, [ns.shipova@yandex.ru](mailto:ns.shipova@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

**Аннотация.** В статье представлен анализ феномена психологического ресурса с теоретической и эмпирической точек зрения у подростков с типичным и нарушенным развитием. Проанализированы трудные жизненные ситуации, ресурс, его содержательное описание, имеющихся характеристик у подростков с ОВЗ. Выделена специфика использования ресурсов в зависимости от наличия дефекта в развитии: в группе лиц с ОВЗ доминирующим является ресурс доверительных отношений с семьей/близкими людьми, а также искренности, открытости и жизнерадостности, в то время как респонденты с типичным развитием чаще используют самостоятельность, ум и самоуважение. Отражена связь ресурсов с самоэффективностью и рефлексивностью в группе подростков с нарушенным развитием.

**Ключевые слова:** ресурс, трудная жизненная ситуация, самоэффективность, рефлексивность, личность, подростки с ОВЗ.

**Благодарности.** Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00435А «Ментальные ресурсы субъекта при типичном и атипичном развитии: феноменология, динамика, факторы и механизмы формирования в онтогенезе».

**Для цитирования:** Севастьянова У.Ю., Шипова Н.С. Сравнительный анализ ресурсов подростков с типичным и нарушенным развитием // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 3. С. 118–124. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-3-118-124>

Research Article

## COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RESOURCES OF ADOLESCENTS WITH TYPICAL AND IMPAIRED DEVELOPMENT

**Ulyana Yu. Sevastyanova**, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, [ulyanakostroma@mail.ru](mailto:ulyanakostroma@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-0981-6669>

**Natalya S. Shipova**, Candidate of Psychological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, [ns.shipova@yandex.ru](mailto:ns.shipova@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>

**Annotation.** The article presents an analysis of the phenomenon of psychological resource from the theoretical and empirical points of view in adolescents with typical and impaired development. The resource is analysed from the point of view of its relevance in various difficult life situations, its meaningful description and available characteristics. The specificity of the use of resources depending on the presence of a defect in development is singled out: in the group of persons with disabilities, the dominant resource is trusting relationships with family and relatives, as well as sincerity, openness and cheerfulness, while respondents with typical development more often use independence, intelligence and self-respect. The relationship of resources with self-efficacy and reflexivity in a group of adolescents with developmental disorders is reflected.

**Keywords:** resource, difficult life situation, personality, adolescents with disabilities.

**Acknowledgments.** This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-013-00435A «The mental resources of the subject in typical and atypical development: phenomenology, dynamics, factors and mechanisms of formation in ontogeny».

**For citation:** Sevastyanova U. Yu., Shipova N. S. Comparative analysis of the resources of adolescents with typical and impaired development. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 3, pp. 118–124. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-3-118-124>

Определение «ресурсы» используется в широком круге научных исследований, имеющих отношение к изучению психической реальности. В психологии стресса и совладающего поведения ресурсы рассматриваются наиболее широко, как наличие определенных факторов, которые личность использует для преодоления стрессовой ситуации. С.А. Хазова ключевым считает факт отражения ресурса и его устойчивую связь в ментальном опыте с полезностью, преимуществами и эффективностью деятельности. Личностные ресурсы рассматриваются как системная, интегральная характеристика личности, позволяющая преодолевать трудные жизненные ситуации, актуализирующаяся и проявляющаяся в процессах самодетерминации личности [Хазова: 151]. Таким образом, субъект определяет, что он имеет в качестве собственного ресурса, а также полагается на эффективность использования ресурса в трудных жизненных ситуациях. Соответственно, ресурсы тесно связаны с такими когнитивными свойствами личности, как рефлексивность и самооффективность. Рефлексивность – это качество, свойство, способность личности к осмыслению и анализу внутреннего мира, мотивации, поступков, отношений. Самооффективность в классической трактовке рассматривается как умение субъекта в соответствии со своими способностями выстраивать поведение, соответствующее ситуации; как черта успешного в своей деятельности человека [Гордеева: 241].

Психические ресурсы преимущественно рассматриваются в контексте адаптационных возможностей человека [Налчаджян]. Изучение адаптационных возможностей, а также психологических защит и совладающего поведения у детей с ОВЗ преобладает в отечественных современных исследованиях (Е.А. Иванова, 2010; Л.А. Александрова, А.А. Лебедева, В.В. Божоей, 2014; Н.В. Калинина, 2014; Е.В. Куфтяк, А.Г. Самохвалова, 2015; М.С. Попова, О.А. Екимчик, 2016; А.П. Лебедев, А.А. Реунова, У.Ю. Севастьянова, Е.В. Куфтяк, 2017). Рассматривая проблему совладающего поведения у подростков с ОВЗ, большое внимание уделяется категории с сенсорными нарушениями (Т.Н. Кондюхов, 2004; Н. П. Терентеева, 2004; Е.А. Иванова, 2010; Е.В. Тюнеева, 2012; М.С. Попова, О.А. Екимчик, 2016; Е.В. Куфтяк, 2017).

Лишь незначительная часть исследований посвящена психологическим ресурсам лиц с ОВЗ. Интересно исследование Е.Н. Казанкиной, И.П. Волковой о личностных ресурсах лиц с нарушением зрения. В исследовании доказано, что реабилитированность лиц с нарушением зрения зависит от личностных ресурсов. В качестве личностных ресурсов авторы определяют «наличие целей в жизни, ее осмысленностью, способностью брать ответственность за происходящие значимые события и собственную жизнь

в целом, удовлетворенностью ее ходом и собственной самореализацией» [Казанкина, Волкова].

В статье Е.С. Фоминых «Психологические ресурсы лиц с ограниченными возможностями здоровья как фактор инклюзии в общество» психологические ресурсы личности с ОВЗ раскрываются через совокупность категорий и конструкторов: жизнестойкость, адаптационный потенциал, психологические защиты, копинг-стратегии. Автор дает определение психологическим ресурсам лиц с ограниченными возможностями здоровья как «совокупности взаимосвязанных внутренних персональных характеристик, которая обуславливает активизацию возможностей лиц с ОВЗ в процессе инклюзии их в общество, способствует расширению социального пространства жизнедеятельности; предотвращает запуск стрессовых реакций и блокирует возникновение деструктивных последствий для психики вследствие преодоления различного рода трудностей, барьеров, стрессогенных ситуаций и ежедневных изменений, возникающих в результате данного процесса» [Фоминых: 87].

На наш взгляд, актуальной является задача раскрытия внутреннего содержательного аспекта определения ресурсов у лиц с ОВЗ. Целью данного исследования стало выявление специфики ресурсов личности подростков с ограниченными возможностями здоровья. В частности, изучение их взаимосвязи с когнитивно-личностными свойствами, такими как рефлексия и самооффективность.

#### Материалы и методы

В эмпирическом исследовании принимали участие две группы респондентов: подростки от 12 до 18 лет с типичным (51 человек) и атипичным развитием (55 человек). Нарушенное развитие представлено следующими нозологиями: нарушение зрения, нарушение слуха, задержка психического развития, тяжелое нарушение речи.

Средний возраст – 15 лет ( $M = 15,67$ ;  $SD = 1,19$ ). Общее количество респондентов – 106 человек.

1. Психосемантические методы, направленные на изучение субъективного опыта респондентов по заданным понятиям – «трудная жизненная ситуация» и «ресурс»:

- перечисление трудных жизненных ситуаций, которые произошли в жизни участника исследования;
- характеристика трудных жизненных ситуаций;
- объяснение понятия «ресурс»;
- перечисление имеющихся у респондентов ресурсов.

2. Стандартизированные методики:

- Шкала самооффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем; адаптация В.Г. Ромека) (Scale of self-efficacy; R. Schwarzer, M. Jerusalem);
- Опросник самовоспринимаемой гибкости совладания со стрессом (Self-Perceived Flexible Coping with

Stress), в русскоязычной адаптации О.А. Екимчик, Т.Л. Крюковой, 2020), позволяющей диагностировать ситуативный, ригидный и множественный копинг;

– Опросник копинг-ресурсов – Coping Resources Inventory for Stress (CRIS), краткая форма (Kenneth B. Matheny, William L. Curlette, David W. Ayscock, James L. Pugh, & Harry F. Taylor, 1987, 2010) в адаптации А.В. Махнача, Ю.В. Постыляковой (1999), изучающий шесть групп ресурсов: уверенность как вера в собственные возможности совладания с трудными жизненными ситуациями; социальная поддержка; контроль напряжения – способность снижать напряжение через релаксацию и когнитивный контроль; структурирование – способность управлять ресурсами, временем и энергией, планировать, устанавливать приоритеты, добиваться целей; физическое здоровье; направленность на себя, включающая доверие к себе и независимость от мнения и оценок окружающих.

– Опросник рефлексивности (А.В. Карпов, 2003), предназначенный для измерения степени развития такого личностного свойства, как рефлексивность.

Процедура проведения опросных методик была адаптирована с учетом зрительных и слуховых ограничений – индивидуальной формой проведения и пролонгацией времени предъявления формулировок опросников.

Статистическая обработка проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 21. При обработке данных применялась первичная описательная статистика с использованием подсчета среднего арифметического ( $M$ ) и вычисления стандартного отклонения, вычислялся коэффициент непараметрического  $U$ -критерия Манна – Уитни.

### Результаты исследования и их обсуждение

Представим результаты психосемантических методов, которые были направлены на изучение субъективных представлений респондентов о трудных жизненных ситуациях и ресурсах.

В словесном описании понятия «ресурса» подростки с ОВЗ часто давали однозначные ответы, называя при этом сам ресурс («...это сила», «это деньги», «здоровье»), в отличие от подростков нормативного развития, которые определяли ресурс более полно как средство: «...это материальное или нематериальное преимущество, что способствует достижению целей и желаний...», «материал для использования чего-либо», «это либо материальные, либо нематериальные (чувства, правила, качества, черты, цели, способности). Они необходимы, чтобы справиться с проблемами, добиться цели, результата, выдержать и не сломаться». Подросткам с ОВЗ трудно подобрать определение и раскрыть его. Это связано с закономерностями развития при определенной структуре дефекта и проявлением в нарушении речевой деятельности.

В результате проведенной процедуры ранжирования по перечислению собственных ресурсов были определены следующие доминанты. Первые три позиции у всех подростков занимают деньги, здоровье, семья. Подростки описывают собственные ресурсы в основном как материальные и социальные ресурсы: «помощь людей», «дружеские отношения», «поддержка». Однако подростки с нормативным развитием также уделяли внимание личностным характеристикам при описании собственных ресурсов, таким как «стойкий характер, доброжелательность, серьезность, выносливость, нестандартное мышление, стратегические качества, лидерские качества», «амбициозность, целеполагание, умение брать ответственность на себя, навыки, знание, коммуникабельность», «мотивирующая мысль, решимость, умение держать себя и ситуацию под контролем, умение отвлечься от эмоций, хладнокровность». Данные ответы у подростков с ОВЗ не были продемонстрированы. Единичные ответы принадлежат «музыке», «животным». Таким образом, обе группы респондентов сходятся в определении ресурсов через материальные составляющие. Отметим, что для подростков с ОВЗ одним из важных ресурсов в преодолении стрессовой ситуации становится здоровье, респонденты отмечают, что хорошее самочувствие дает силы и уверенность в себе.

В описании трудных ситуаций и стрессоров в своей жизни у подростков с ОВЗ первое место занимает учеба/школа, второе место – конфликты с одноклассниками, а также болезнь/смерть близких людей: У подростков с нормативным развитием первое место занимают тяжелая болезнь, смерть, личностные переживания и трудности, ссора с близким человеком, второе место – трудности в обучении.

Нами предлагался перечень вопросов для определения характеристик трудной жизненной ситуации, испытуемые присваивали каждой характеристике соответствующий балл. Подростки с ОВЗ в основном характеризуют трудную ситуацию как требующую дополнительных ресурсов ( $M = 2,65$ ;  $SD = 0,65$ ), происходящую неожиданно ( $M = 2,52$ ;  $SD = 0,61$ ) и вызывающую сильные чувства ( $M = 2,44$ ;  $SD = 0,74$ ). Меньше всего респонденты с ОВЗ ориентированы на такие характеристики ситуации, как включенность в нее других людей, от которых может зависеть ее исход ( $M = 2,00$ ;  $SD = 0,87$ ) и изменение мнения окружающих в худшую сторону вследствие возникшей трудности ( $M = 2,00$ ;  $SD = 0,83$ ).

Подростки с типичным развитием рассматривают трудную ситуацию в основном как вызывающую сильные чувства ( $M = 2,36$ ;  $SD = 0,83$ ), связанную с отрицательными переживаниями ( $M = 2,30$ ;  $SD = 0,81$ ) и сложно прогнозируемую ( $M = 2,26$ ;  $SD = 0,85$ ). Так же как и в первой группе респон-

дентов, включенность окружающих и потенциально возможное изменение их мнения в худшую сторону менее всего свойственно трудным ситуациям, по мнению типично развивающихся опрошенных ( $M = 1,84$ ;  $SD = 0,85$  и  $M = 1,74$ ;  $SD = 0,83$  соответственно).

Статистически значимые результаты при сопоставлении данных анкеты выявились только относительно такой характеристики ситуации, как «требуется дополнительных ресурсов» ( $M_1 = 2,65$ ;  $M_2 = 2,1$ ;  $p < 0,025$ ).

Также респондентам был предложен перечень ресурсов, который они должны были оценить по наличию в собственном репертуаре и частоте применения. Определено, что в группе лиц с ОВЗ доминирующим является ресурс доверительных отношений с семьей/близкими людьми ( $M = 2,64$ ;  $SD = 0,56$ ), а также искренности, открытости ( $M = 2,55$ ;  $SD = 0,57$ ) и жизнерадостности ( $M = 2,51$ ;  $SD = 0,60$ ). Менее всего респонденты отмечают у себя способность использовать прошлый опыт ( $M = 1,85$ ;  $SD = 0,68$ ).

Респонденты с типичным развитием чаще используют самостоятельность ( $M = 2,58$ ;  $SD = 0,57$ ), ум ( $M = 2,56$ ;  $SD = 0,58$ ) и самоуважение ( $M = 2,52$ ;  $SD = 0,65$ ). Наименьшая выраженность отмечена у ресурса близких (романтических) отношений ( $M = 1,62$ ;  $SD = 0,81$ ).

Интересно, что статистически значимые различия при помощи критерия Колмогорова – Смирнова получились только по наименее выраженным у групп респондентов ресурсам: способность использовать предыдущий опыт ( $M_1 = 1,85$ ;  $M_2 = 2,48$ ;  $p < 0,001$ ) и близкие (романтические) отношения ( $M_1 = 2,06$ ;  $M_2 = 1,62$ ;  $p < 0,005$ ).

Подростки с типичным и атипичным развитием демонстрируют схожие результаты по самооэффективности ( $Me_1 = 31$ ;  $Me_2 = 30$ ). Статистически значимых различий не обнаружено.

Нами проведено сравнение рефлексивности лиц с типичным и атипичным развитием. При помощи критерия Колмогорова – Смирнова выявилось, что значимо различается рефлексивность общения ( $Me_1 = 23,5$ ;  $Me_2 = 26$ ) (среднее по группе лиц с ОВЗ – 22,36 единиц; по группе лиц с типичным развитием – 24,98;  $p \leq 0,01$ ). Получается,

что подростки с типичным развитием более осознанно подходят к процессу межличностного взаимодействия, они более склонны анализировать происходящее, а также оценивать собственную позицию. Также выявлены различия по ретроспективной ( $Me_1 = 24$ ;  $Me_2 = 27,5$ ) ( $M_1 = 23,89$ ;  $M_2 = 26,7$ ;  $p \leq 0,025$ ) и ситуативной рефлексивности ( $Me_1 = 24$ ;  $Me_2 = 26$ ) ( $M_1 = 23,55$ ;  $M_2 = 25,72$ ;  $p \leq 0,01$ ). Большую рефлексивность в оценке ситуации и прошедших событий демонстрируют лица с типичным развитием. По остальным параметрам рефлексивности отличий выявлено не было (общий балл рефлексивности:  $Me_1 = 83$ ;  $Me_2 = 89$ ; перспективная рефлексивность  $Me_1 = 27$ ;  $Me_2 = 28$ ).

Нами проанализированы семейные ресурсы, принимаемые респондентами. Выяснилось, что средние значения (медианы) схожи в обеих подгруппах выборки, при этом минимальные и максимальные значения шкал больше стремятся к полюсам (как нижнему, так и верхнему) в группе лиц с ОВЗ. Такой разброс данных мы можем объяснить неоднородностью выборки и возможной связью применяемых субъектом ресурсов с ограничениями, накладываемыми конкретным дефектом. Возможно, проанализировав семейные ресурсы в различных нозологических группах, нами будет выявлена четкая корреляция. Данное предположение видится нам как перспектива будущего научного поиска.

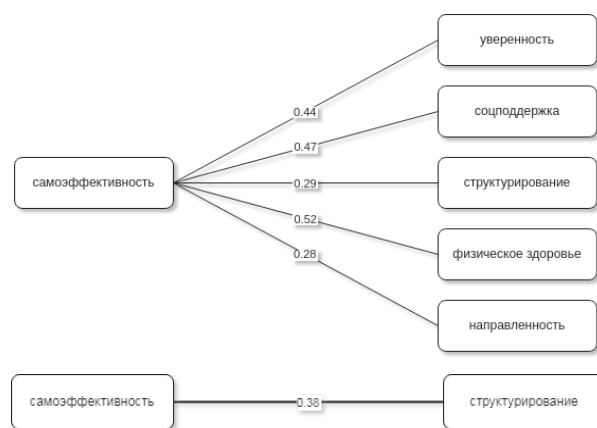
При статистическом сопоставлении ресурсов респондентов с разным статусом здоровья была выявлена разница в параметре «контроль напряжения» ( $M_1 = 59,29$ ;  $M_2 = 61,48$ ;  $p \leq 0,05$ ). Больше стремления к контролю собственного напряжения и управления им через физическое и эмоциональное состояние демонстрируют типично развивающиеся подростки. Мы связываем это с большими способностями к самоконтролю в целом.

Также нами отмечены статистически значимые различия в параметре ситуативного ( $Me_1 = 22$ ;  $Me_2 = 15,5$ ) ( $M_1 = 21,7$ ;  $M_2 = 14,08$ ;  $p \leq 0,001$ ) и ригидного копинга ( $Me_1 = 19$ ;  $Me_2 = 14$ ) ( $M_1 = 17,89$ ;  $M_2 = 15,86$ ;  $p \leq 0,025$ ). Стоит отметить, что в группе подростков с нарушенным развитием совладание с трудностями менее гибко и слабее трансформи-

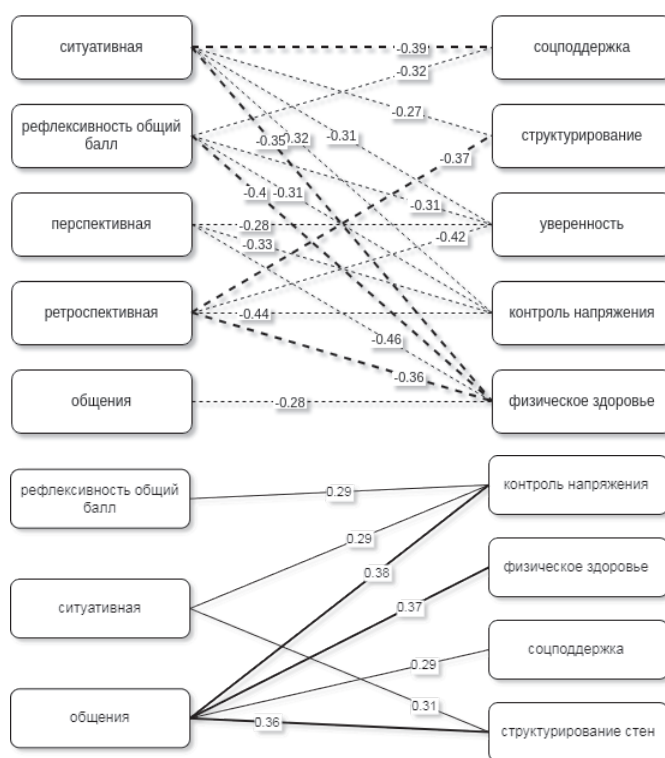
Таблица 1

## Описательные статистики по Опроснику копинг-ресурсов

Семейные ресурсы	Медиана		Минимум		Максимум	
Уверенность	63,89	63,89	13,89	36,11	88,89	88,89
Социальная поддержка	68,75	70,83	27,08	33,33	100	100
Контроль напряжения	61,25	62,5	20	41,25	77,5	77,5
Структурирование	65,63	65,625	31,25	34,375	96,88	90,63
Физическое здоровье	67,5	68,75	15	27,5	100	92,5
Направленность	65,91	68,18	31,82	34,09	84,09	88,64



**Рис. 1.** Корреляционные связи самооффективности с семейными ресурсами: а) в группе подростков с ОВЗ; б) в группе подростков с типичным развитием



**Рис. 2.** Корреляционные связи рефлексивности с ресурсами: а) в группе подростков с ОВЗ; б) в группе подростков с типичным развитием

руется под влиянием условий жизни. При этом оно чаще зависит от параметров и характеристик ситуации, что предполагает не всегда полный анализ собственных возможностей для преодоления актуально возникшей трудности. При этом множественный копинг не показал значимых различий ( $Me_1 = 21,5$ ;  $Me_2 = 22$ ), то есть можно предполагать, что репертуар копинг-стратегий довольно разнообразен в обеих группах респондентов.

Мы проанализировали корреляции между параметрами в исследуемых нами группах респондентов.

Самооффективность имеет следующие корреляции с семейными ресурсами (рис. 1).

Можем отметить большее количество связей в группе подростков с нарушенным развитием. Можем объяснить это меньшей самостоятельностью подростков с ОВЗ, вследствие чего для обеспечения самооффективности им требуется привлекать большее количество ресурсов.

Статистически значимые корреляции рефлексивности с ресурсами обозначены на рисунке 2.

Отметим также большее число значимых связей в группе подростков с нарушенным развитием.

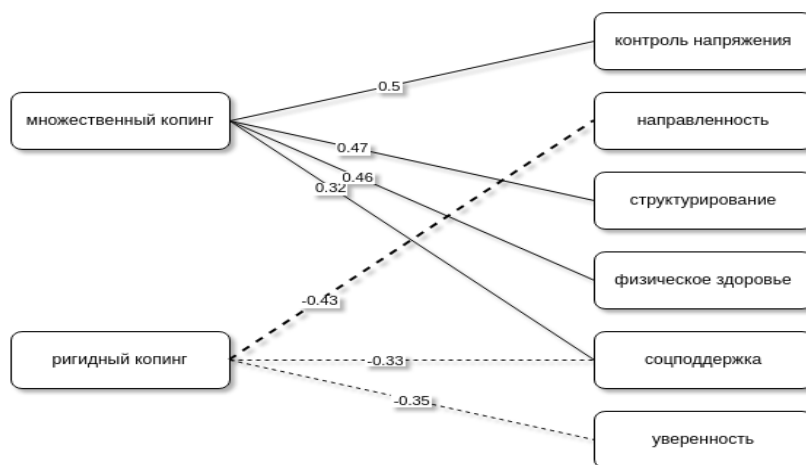


Рис. 3. Корреляционные связи копинг-поведения с ресурсами

Стоит отметить, что корреляции гибкости копинга с ресурсами выявлены только в группе подростков с нарушенным развитием.

### Выводы

Подростки с ОВЗ в основном характеризуют трудную ситуацию как требующую дополнительных ресурсов, происходящую неожиданно и вызывающую сильные чувства. Подростки с типичным развитием рассматривают трудную ситуацию в основном как вызывающую сильные чувства, связанную с отрицательными переживаниями и сложно прогнозируемую. Значимо различается в представлении опрошенных с разным статусом здоровья такая характеристика ситуации, как потребность в дополнительных ресурсах.

Общий фонд собственных ресурсов, используемых в ТЖС, оценивается подростками с ОВЗ на более низком уровне. В группе лиц с ОВЗ доминирующим является ресурс доверительных отношений с семьей/близкими людьми, а также искренности, открытости и жизнерадостности. Респонденты с типичным развитием чаще используют самостоятельность, ум и самоуважение.

Подростки с типичным и атипичным развитием различаются по частоте использования ресурса «контроль напряжения», а также способности использовать прошлый опыт и применения как ресурса близких (романтических) отношений.

У подростков с разным статусом здоровья отмечены статистически значимые различия в параметре ситуативного и ригидного копинга, ретроспективной и ситуативной рефлексивности, а также рефлексивности общения. По параметру самооффективности различий не выявлено.

Отмечено большее количество корреляционных связей ресурсов с самооффективностью и рефлексивностью в группе подростков с нарушенным развитием. Корреляции гибкости копинга с ресурсами

выявлены только в группе подростков с нарушениями здоровья. Для поддержания достаточного уровня самооффективности подросткам с ОВЗ требуется большее количество ресурсов, чем их сверстникам с нормативным развитием, а также, вероятно, активная оценка эффективности их использования и компетентности.

Рефлексивность отрицательно коррелирует с ресурсами совладания в выборке подростков с ОВЗ. Развитие способности к самоанализу и анализу жизненных событий, активность процессов рефлексии приводит к снижению выраженности ресурсов совладания. То есть чем более направлен подросток на сравнение, осознание и оценку, тем очевидней для него ограниченность ресурсов.

Мы предполагаем, что это связано с когнитивной оценкой ТЖС как ресурсозатратной и малопредсказуемой для личности подростка с ОВЗ (что определяется имеющимися ограничениями и низкой самостоятельностью), но восприятием своей системы ресурсов как недостаточной.

### Список литературы

Гордеева Т.О. Самооффективность как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. Москва: Смысл, 2011. С. 241–266.

Казанкина Е.Н., Волкова И.П. Личностные ресурсы социальной реабилитации лиц с врожденной и приобретенной зрительной патологией // Альманах Института коррекционной педагогики. 2021. № 46. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-46/lichnostnyie-resursyi-soczialnoj-reabilitaczii-licz-s-vrozhdennoj-i-priobretennoj-zritelnoj-patologiej> (дата обращения: 21.10.2022).

Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2010. 368 с.

Хазова С.А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. Т. 19, № 5. С. 188–191.

Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта: проблема определения понятия // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения): материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием). Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 2013. С. 148–151.

Фоминых Е.С. Психологические ресурсы лиц с ограниченными возможностями здоровья как фактор инклюзии в общество // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2016. Т. 20. С. 86–92. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56332.htm>.

### References

Gordeeva T.O. *Samojeffektivnost' kak sostavljajushhaja lichnostnogo potenciala* [Self-efficacy as a component of personal potential]. *Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics], ed. by D.A. Leont'eva. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 241–266. (In Russ.)

Kazankina E.N., Volkova I.P. *Lichnostnye resursy social'noj rehabilitacii lic s vrozhdennoj i priobretennoj zritel'noj patologiej* [Personal resources of social rehabilitation of persons with congenital and acquired visual pathology]. *Al'manah Instituta korrekcionnoj pedagogiki* [Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy], 2021, № 46. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-46/lichnostnyie-resursyi-soczialnoj-reabilitaczii-licz-s-vrozhdennoj-i-priobretennoj-zritel'noj-patologiej> (access date: 21.10.2022). (In Russ.)

Nalchadzhjan A.A. *Psihologicheskaja adaptacija: mehanizmy i strategii* [Psychological adaptation: mechanisms and strategies], 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, Jeksmo Publ., 2010, 368 p. (In Russ.)

Hazova S.A. *Koping-resursy sub'ekta: osnovnye napravlenija i perspektivy issledovanija* [Coping resources of the subject: main directions and prospects of research]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University]. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika, 2013, T. 19, № 5, pp. 188-191. (In Russ.)

Hazova S.A. *Mental'nye resursy sub'ekta: problema opredelenija ponjatija* [Mental resources of the subject: the problem of defining the concept]. *Ideji O.K. Tihomirova i A.V. Brushlinskogo i fundamental'nye problemy psihologii (k 80-letiju so dnja rozhdenija): materialy Vseros. nauch. konf. (s inostrannym uchastiem)* [The ideas of O.K. Tikhomirov and A.V. Brushlinsky and fundamental problems of psychology (to the 80th anniversary of his birth): materials of the All-Russian Scientific Conference (with foreign participation)]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova Publ., 2013, pp. 148-151. (In Russ.)

Fominyh E. S. *Psihologicheskie resursy lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja kak faktor inkluzii v obshhestvo* [Psychological resources of persons with disabilities as a factor of inclusion in society]. *Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurnal* [Concept: scientific and methodological electronic journal], 2016, vol. 20, pp. 86–92. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56332.htm> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 24.10.2022.

The article was submitted 30.09.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 24.10.2022.